

Глава 1. Изумлённый лебедь

Ледяной зимний ветер яростно свистел на улицах Шэньчжэня, пока над городом сгущались сумерки, расцвеченные лихорадочным блеском неоновых огней.

Просторный представительский «Мерседес» бесшумно затормозил у входа в ночной клуб «Миксмэн». Лу Чжаньбай в компании своих вечных собутыльников приехал туда, где его знали слишком хорошо.

Обслуживающий персонал заведения заранее подготовил для них постоянную VIP-зону: просторную, с широким обзором. С одной стороны сквозь панорамные окна открывался вид на ночной город, с другой — сквозь прозрачную стеклянную перегородку можно было наблюдать за бурлящим внизу залом. Официанты прекрасно знали: эта компания никогда не приходит в одиночку и не расходится до самого закрытия.

Появление шумной толпы во главе с Лу Чжаньбаем не вызвало особого переполоха. В заведении яблоку негде было упасть, гремела оглушительная музыка, а в полумраке то и дело вспыхивали и гасли разноцветные лучи прожекторов. Разгорячённые гости были слишком увлечены собственным весельем.

— Похоже, выпустить пар сегодня нужно не мне одному, — усмехнулся Лу Чжаньбай.

Он небрежно сбросил тяжелое кожаное пальто на руки следовавшему за ним телохранителю и направился прямо к диванам. Перед ним уже выстроились ряды пивных бутылок и тарелки с легкими закусками. Чжаньбай хмуро окинул взглядом стол, затем лениво поманил пальцем застывшего в углу официанта:

— Эй ты, подойди.

Парень поспешно засеменил к столику и, склонив голову, робко спросил:

— Молодой господин Лу, чего пожелаете?

Чжаньбая его забитый вид внезапно раздражил. Он мазнул взглядом по лицам приятелей — те ухмылялись, и эта немая насмешка мигом взвинтила его и без того паршивое настроение.

— Ты что, боишься меня? — Чжаньбай вперил в парня хищный взор.

— Н-нет... вовсе нет, — пролепетал тот.

— Голову подними, — процедил Лу Чжаньбай.

В его голосе зазвучали властные нотки — верный признак скорой вспышки гнева. Официант, отлично знавший крутой нрав молодого господина Лу, испуганно выпрямился, но посмотреть гостю в глаза так и не решился. Он уставился куда-то в район воротника его брендового свитшота, нервно комкая в кулаке подол фартука.

Чжаньбай присмотрелся — лицо у парня было знакомым, работал здесь давно.

— И почему ты прячешь глаза? Я что, в ваших глазах какой-то деспот или пьяный дебошир?

«А ты на редкость самокритичен!»

Едва не ляпнул официант. Но здравый смысл вовремя подсказал, что за такие слова его сегодня просто размажут по стенке.

— Что вы, что вы! — поспешно затараторил бедолага. — Молодой господин Лу очень добр к нам. Просто... я немного занервничал.

— Надо же, — Чжаньбай откинулся на мягкую спинку дивана и тихо рассмеялся. — И с чего бы тебе нервничать?

«Язык мой — враг мой!»

Мысленно проклял себя парень, лихорадочно соображая, как выкрутиться.

— Понимаете, — выдавил он из себя угодливую улыбку, — вы очень важный гость. Наш управляющий строго-настрога велел пылинки с вас сдувать. А когда ответственность так велика, невольно начинаешь трястись, как бы чего не напутать.

— А ты неплохо подвешен на язык, — усмехнулся Чжаньбай, и его раздражение утихло так же быстро, как и вспыхнуло. — Ладно, унеси это пивное пойло. Сегодня будем пить что-нибудь покрепче. Неси импортный виски.

— А? — официант от неожиданности вскинул голову и встретился взглядом с Чжаньбаем.

Чего у молодого наследника Лу было не отнять, так это внешности: породистое лицо с безупречными чертами, холёная кожа, высокий рост и крепкое телосложение атлета. Природа явно не поскупилась на подарки. Вот только золотая обертка скрывала на редкость капризный, вздорный и жестокий характер типичного мажора.

«Крепкий алкоголь? О боже, кому-то сегодня точно не поздоровится».

— Сию минуту, всё сделаю! — закивал он, проворно собирая со стола пивные бутылки.

— Ну и репутация у тебя, Чжаньбай. Местные от одного твоего взгляда готовы в штаны наложить, — со смешком заметил Хэйцзы, худощавый парень, сидевший напротив.

— Боятся — значит уважают. Плохо было бы, если бы не боялись, — Чжаньбай высокомерно вскинул бровь. — Хватит пустой болтовни. У меня сегодня отвратительное настроение, так что пьем до беспамятства. И попробуйте только кто-нибудь сбежать по-тихому — из-под земли достану!

— Опять с отцом разругался? Вы, двое, прямо как... — подал голос Да Ян, сидевший рядом с Хэйцзы. Он носил очки в черной оправе и со стороны казался приличным, интеллигентным человеком.

Договорить ему не удалось. Чжаньбай полоснул по нему таким ледяным взглядом, что Да Ян поперхнулся собственными словами.

— Кхм... Ну, за встречу! Пьем, пьем! — поспешно исправился он, неловко хватаясь за свежую бутылку дорогого виски.

Какое-то время они пили в угрюмом молчании. Дорогой алкоголь уходил быстро, бутылка за бутылкой, пока сидевший рядом с Чжаньбаем грузный Сюй Тао не выдержал:

— Да в пизду такое веселье! Чжаньбай, ну тоска же смертная. Раз уж собрались всей толпой, давай позовем девчонок? Пусть разбавят нашу кислую компанию.

Хэйцзы незаметно толкнул Сюй Тао локтем, покосившись на Чжаньбаю. Тот уже прилично захмелел, его лицо пошло багровыми пятнами.

— Ладно, — Чжаньбай пьяно махнул рукой. — Раз уж вытащил вас сегодня, не буду портить кайф. Заказывайте кого хотите, я угощаю. Без церемоний.

— Наш человек! — Сюй Тао расплылся в улыбке, и атмосфера за столом мгновенно оживилась. Он тут же сорвался с места и побежал к администратору.

Спустя пару минут к их ложе подошли несколько ярко накрашенных девиц. Почти все они были здесь завсегдатаями. Сначала хором зашебетали, пытаясь привлечь внимание Чжаньбаю, но, быстро сообразив, что молодой господин сегодня не в духе, с явным разочарованием распределились по остальным мужчинам.

Чжаньбай молча наблюдал за происходящим. Парни вовсю обнимались с девчонками, громко хохотали, весело тискали их — словом, кайфовали по полной. И только он один, сколько бы ни вливал в себя алкоголь, никак не мог заглушить давящую тоску в груди.

Он и сам не понимал, что его гложет. Казалось бы, у него есть абсолютно всё, о чём другие боятся даже мечтать. Откуда тогда эта непреходящая апатия? Наверное, отец прав: он просто зажрался. Когда тебе всё преподносят на блюдечке с золотой каёмочкой, жизнь быстро теряет вкус. Нет ни целей, ни преград, одна сплошная, удушающая скука.

— Чжаньбай, ты чего один киснешь? — Хэйцзы незаметно подсел ближе, на его лице блуждала заговорщицкая ухмылка.

— Ты о чём? — Чжаньбай посмотрел на него налитыми кровью глазами.

— Да брось, посмотри на себя! Красавец хоть куда, а уж когда пьяный — девки вообще с ума сходят, — зашептал Хэйцзы. — Но мы же друзья, не можем оставить тебя скучать. Я ведь знаю твои вкусы — дешёвки тебя не интересуют. Слушай, я тут в туалет ходил и заметил одного парня... Ну просто божественный типаж. Точно в твоём вкусе. С тебя причитается! Глянь вон туда, в угол у окна. Видишь, он там тосты раздаёт? Твой формат, а?

Услышав слова Хэйцзы, вся компания разом умолкла и дружно уставилась в указанном направлении.

Чжаньбай уже хотел было раздраженно отмахнуться, но сидевшая неподалеку хостес по имени Анна вдруг восторженно взвизгнула:

— Господи, какой красавчик! Нереальный просто! Это что, какой-то актёр?

Остальные девицы тут же загомонили, во все глаза разглядывая незнакомца.

Чжаньбай перевидал немало красивых людей. В его окружении крутилась уйма смазливых мальчиков, один эффектнее другого, но поднявшийся шум разжёл в нём любопытство. Он нехотя повернулся.

Приглушенный свет софитов словно нарочно фокусировался на уединенном столике в самом углу. И хотя алкоголь уже туманил разум, Чжаньбай разглядел незнакомца удивительно отчетливо.

Это был молодой мужчина лет двадцати двух. На нём была белоснежная рубашка с небрежно ослабленным галстуком. Черные как смоль волосы мягкой челкой спадали на лоб, но в его облике не было ни капли женственности — лишь безупречная мужская стать. Фарфоровая кожа, густые, резко очерченные брови и удивительно живые, блестящие глаза. Идеальная линия носа, чувственные алые губы и красивая, сильная шея с четко очерченным кадыком, дергающимся при каждом глотке. Природа щедро одарила его чертами, которые у обычных людей встречаются лишь по отдельности.

Юноша время от времени поднимался со своего места, вежливо чокаясь с собеседниками и

тепло улыбаясь. Каждое его движение дышало естественным благородством и грацией сказочного принца. Его редкая улыбка казалась глотком свежего воздуха — тёплая, как зимнее солнце, нежная, словно летний бриз.

«Неужели это и есть улыбка счастливого человека?»

Лу Чжаньбай почувствовал, как по позвоночнику пробежал электрический разряд. Внизу живота мгновенно зародилась горячая волна, которая за секунду разогнала весь алкогольный туман. Он протрезвел в одно мгновение. Он понял, что пропал — этот незнакомец поразил его в самое сердце, хотя Чжаньбай еще даже не успел рассмотреть его как следует.

И тут же его охватило смутное, зловещее предчувствие. Этот парень пробудил в нём не просто вожделение, а нечто гораздо более темное — непреодолимую жажду разрушения. Лу Чжаньбай органически не переносил совершенства. В его картине мира идеалу не было места. А если что-то безупречное всё же появлялось, его долгом было это сломать, осквернить и растоптать. Он не верил в чистоту, не верил в счастье, презирал саму мысль о них. Всё это было гнусной ложью.

Тоска, терзавшая его весь вечер, бесследно испарилась. На её место пришёл лихорадочный азарт.

«Моя скучная жизнь наконец-то обрела цель. Я должен сломать его, стереть это глупое выражение блаженства с его лица. В нашем грязном мире не бывает ничего идеального. Я хочу видеть его на коленях, умоляющим о пощаде под моим телом».

— Ну что, каков? — ухмыльнулся Хэйцзы, довольный тем, как замер его приятель.

— Ты о ком?.. — не оборачиваясь, хрипло спросил Чжаньбай. Его взгляд намертво прикипел к белоснежной рубашке в углу зала.

— Не прикидывайся шлангом! Я про того парня.

— Отличный экземпляр, — процедил Чжаньбай.

— Да ну вас, давайте лучше выпьем! — попытался разрядить обстановку Да Ян. — И ничего особенного в нём нет, обычный смазливый малый. У Чжаньбая бывали интрижки и поинтереснее.

Компанию снова усадили за стол. Девушки продолжали шептаться, восторженно вздыхая в сторону угла. Да Ян украдкой взглянул на Чжаньбая. Тот сидел неподвижно, не отрывая гипнотизирующего взгляда от чужого столика.

«Ну всё, приплыли, — с тоской подумал Да Ян. — Опять какому-то бедолаге жизнь ломает».

— Чжаньбай, притащить его к нам? — продолжал подначивать Хэйцзы.

— Хэйцзы, ты совсем страх потерял? — всполошился Да Ян. — Видно же, что парень из приличных. Зачем на ровном месте проблемы искать? Мало нам прошлых скандалов?

— Да Ян, рот закрой, а? Что значит «из приличных»? Мы, по-твоему, отребье подворотное? Если Чжаньбаю кто-то приглянулся, мы его из-под земли достанем! — огрызнулся Хэйцзы и повернулся к лидеру компании: — Чжаньбай, скомандуй только. Что делать будем?

— Не гони лошадей. Я сам всё сделаю, — негромко произнес Чжаньбай. Он поманил двух своих телохранителей и что-то быстро нашептал им на ухо.

— О-о, сейчас начнётся шоу, — осклабился Сюй Тао, небрежно запихивая кусок дыни в рот сидящей рядом Сяо Ин.

Пить больше не хотелось. Чжаньбай пересел поудобнее, чтобы ничто не загораживало обзор, и завороченно наблюдал за каждым движением своей жертвы.

Действительно, совершенство. Лицо, фигура, повадки — придраться было не к чему. Похоже, парень отдыхал в компании близких друзей: держался непринужденно, весело смеялся, но не терял достоинства. Сын какого-нибудь высокопоставленного чиновника или крупного бизнесмена? Нет, не похоже. В нём не было той надменной злобы, которая отличает золотую молодежь Шэньчжэня. От него веяло чистотой. Наверняка у него благополучная, легкая жизнь, не омраченная заботами.

Даже алкоголь его не брал: взгляд оставался ясным, движения — четкими, фарфоровая кожа лишь слегка порозовела. Только губы стали еще ярче, словно спелая вишня. Чжаньбай почувствовал дикое, почти животное желание впитаться в них зубами, растерзать эту безупречную плоть. Будет ли он плакать? Какое лицо у него будет, когда Чжаньбай сомнет его под себя?

От этих мыслей у Чжаньбая перехватило дыхание, а внутри все задрожало от нетерпения.

Наконец компания за угловым столиком попросила счет. Лу Чжаньбай хищно улыбнулся и медленно вернулся к своим приятелям.

«Сегодня ты будешь моим».